

Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии:
по материалам международной конференции «Диалог 2018»

Москва, 30 мая — 2 июня 2018 г.

РЕЧЕВЫЕ АКТЫ В СТРУКТУРЕ СВЯЗНОГО ДИСКУРСА: ПОКАЗАТЕЛИ НЕЗАВЕРШЕННОСТИ ПО ДАННЫМ КОРПУСОВ ЗВУЧАЩЕЙ РЕЧИ¹

Янко Т. Е. (tanya_yanko@list.ru)

Институт языкознания РАН, Москва, Россия

IMPERATIVES, VOCATIVES, AND QUESTIONS IN COHERENT DISCOURSE: THE PROSODIC MARKERS OF INCOMPLETENESS IN THE RUSSIAN SPOKEN SPEECH CORPORA

Yanko T. E. (tanya_yanko@list.ru)

Institute of Linguistics, Moscow, Russia

One of the means of designating the coherence in the spoken discourse is demonstrating that the current utterance of the discourse is not terminal. Every step of narrative consisting of the chain of statements can be marked as non-final. The prosodic cues for incompleteness applied to the speech act of a statement have been studied in details in linguistic literature. In this paper, the discourse incompleteness is analyzed as composed not only with statements but with questions, imperatives, and vocatives as well. The results of the investigation are as follows. The *wh*-questions, imperatives, and vocatives can be freely composed with the meaning of discourse continuity, and they have specific prosodic cues for marking this combination

¹ Исследование выполнено в ФГБУН Институт языкознания РАН при поддержке Российского научного фонда (РНФ), проект №14-28-00130.

of meanings. Whereas the *yes-no*-questions do not accept the prosodic incompleteness marking. The prosodic patterns of incompleteness and the accent placement in questions, vocatives, and imperatives are exemplified here by the dialogues taken from the Multimodal corpus of the Russian National corpus, the Prosodically Annotated Corpus of Spoken Russian (spokencorpora.ru), and the minor working collection of the Russian speech recordings specifically set up for this investigation. The software program Praat was used in the process of analyzing the sounding data.

Keywords: pitch accents, prosody, discourse, incompleteness, accent-placement, Praat, spoken language, Russian, the Russian National corpus, statement, question, vocative, imperative

Один из способов поддержания связности дискурса — это указание на то, что продолжение повествования следует. Каждый шаг повествования, состоящего из ряда сообщений, может быть оформлен как неконечный. Просодические средства поддержания связности устного русского нарратива изучены достаточно детально ([Bryzgunova 2003: 895], [Yanko 2008: 128–170], [Kibrik, Podlesskaja 2009: 96–176], [Podlesskaya V. 2016], [Yanko 2017]). Основное просодическое средство поддержания связности — различные типы повышения частоты основного тона. Между тем повышения частоты создают эффект незавершенности не сами по себе, а только будучи параметром определенной словоформы — акцентоносителя незавершенности. Выбор словоформ — носителей значения незавершенности и других коммуникативных значений (темы, ремы, вопросительности и других) — не случаен; он подчинен особым принципам, см. [Yanko 2008: 49]. Так, в рассказе пострадавшей от взрыва бытового газа подъема частоты основного тона на ударных слогах словоформ *комнату* и *стекло* говорят о том, что текущий шаг повествования не последний:

- (1) *Потом я подошла в другую ко/мнату, вот у меня выбито стекло/, но запаха газа не о^щуца\ю²* (звучащая запись доступна по ссылке: <http://iling-ran.ru/yanko/dialog/steklo3.wav>).

Первые два предложения в составе сложного предложения *Потом я подошла в другую комнату и вот у меня выбито стекло* не завершают рассказа. Только падение на акцентоносителе конечной ремы *ощуцаю* говорит об окончании повествования. В примере (1) имеются и другие значимые и незначимые (автоматические) изменения частоты основного тона, которые не релевантны для этого обсуждения и которые мы поэтому здесь не отмечаем.

В примере (2) представлена еще одна из стратегий маркирования незавершенности. Эта стратегия позволяет не только указать на незавершенность повествования, но и автономно выразить значения темы и ремы. Так, в примере (из корпуса [Spokencorpora 2017]), представляющем собой одно простое предложение, мы наблюдаем подъем на словоформе *сне*, маркирующий тему

² Акцентоносители незавершенности выделены здесь и в примерах ниже полужирным шрифтом, подъем частоты основного тона обозначается знаком / после гласного ударного слога словоформы-акцентоносителя, а падение — знаком \.

во сне, падение на акцентоносителе ремы *страха* и подъем незавершенности на конечной словоформе *охватило*:

- (2) *Во сне/ какое-то чувство **стра**\ха охвати/ло...*
 (<http://iling-ran.ru/yanko/dialog/STRAX.wav>)

Таким образом, пример (2) демонстрирует феномен совместимости внутри одного речевого акта как минимум трех коммуникативных значений, имеющих отдельные акцентоносители: темы, ремы и незавершенности.

Возникает вопрос, какие типы речевых актов, кроме сообщений, совместимы с дискурсивной незавершенностью³. И если предположить, что показатели незавершенности присущи не только сообщению, но и другим типам речевых актов, то каковы параметры этих показателей?

Ответ на этот вопрос должен расширить наши представления о структуре и просодических средствах организации звучащего дискурса, а это, в свою очередь, послужит решению проблемы порождения и распознавания звучащей речи.

Для того, чтобы показать, что совместимость дискурсивной незавершенности с определенными типами речевых актов имеет место, достаточно привести пример или серию примеров подобной совместимости. Примеры не должны нарушать требований грамматической корректности, осмысленности и не быть контринтуитивными. В качестве источников для поиска примеров и анализа просодических показателей незавершенности используется просодически размеченный корпус «Рассказы о сновидениях и другие корпуса звучащей речи» [Spokencorpora 2017], Мультимедийный корпус МУРКО Национального корпуса русского языка (НКРЯ) и рабочий массив аудиозаписей, специально подготовленный автором для решения поставленной здесь задачи. Рабочий массив содержит записи 281 эпизода, которые включают различные типы речевых актов в контексте незавершенности, имеющей просодические средства выражения. Массив имеет общую продолжительность звучания около 1 часа 10 минут. Для анализа просодических показателей связности и других значений используется компьютерная система Praat [Boersma, Weenink 2012]. Звучащие записи примеров доступны на странице <http://iling-ran.ru/yanko/dialog/>.

³ Результаты, которые дают частичный ответ на вопрос о совместимости незавершенности с речевыми актами, отличными от сообщений, были получены в работе [Kobozeva 1999], где исследовалась «иллокутивная самостоятельность частей сложного предложения». Эта работа содержит примеры сложных предложений, имеющих в своем составе простые предложения с различной иллокутивной функцией. Соответственно, было показано, что совместимы императив и вопрос (*Дай мне почитать этот журнал, или ты сама его еще не прочла?*), а также сообщение и вопрос (*Ты, говорят, принес торт, так где же он?*). Между тем, если две иллокутивные функции совместимы в рамках одного сложносочиненного предложения, то можно сделать дальнейший вывод о том, что в пределах неконечного речевого акта следует ожидать какого-либо просодического показателя незавершенности. Таким образом, работа [Kobozeva 1999] показала, что некоторые иллокутивные функции совместимы в рамках одного сложного предложения, однако большинство более конкретных вопросов о природе такой совместимости тем не менее сохраняются.

Задача анализа дискурсивной незавершенности решается здесь для обращений (**Раздел 1**), императивов (**Раздел 2**) и вопросов (**Раздел 3**).

Для просодической разметки используются следующие знаки.

- I. \ — падение частоты основного тона типа ИК-1 или ИК-2 с понижением на ударном слоге словоформы-акцентоносителя и дальнейшим понижением или ровным низким тоном на заударных слогах, если они есть ([Bryzgunova 1982: 97–122]).
- II. / — подъем частоты основного тона на ударном слоге словоформы-акцентоносителя и падение на заударных слогах, если они есть. Если заударных в словоформе нет, заударное падение элиминируется (ИК-3, по [Bryzgunova 1982: 97–122]).
- III. /– — подъем частоты на ударном слоге плюс ровные или слабо нисходящие заударные (ИК-6, по [Bryzgunova 1982: 97–122]).
- IV. \ / — падение частоты основного тона или ровный низкий тон на ударном слоге акцентоносителя плюс подъем на заударных слогах если они есть. Если заударных слогов нет, интегральное нисходяще-восходящее движение тона фиксируется на конечном или единственном слоге словоформы-акцентоносителя (ИК-4, по [Bryzgunova 1982: 97–122])⁴.

1. Незавершенность и обращение

Обращения — это не один определенный тип речевых актов, а известное разнообразие типов обращений с различными вокативными иллокутивными функциями, см., например, [Zwicky 1974], [Yanko 2008: 98–106]. Различные функциональные типы обращений характеризуются различным просодическим оформлением. Обратимся к одному из типов обращений, которые свободно комбинируются с незавершенностью. Это обращения, направленные на привлечение внимания слушающего, с которым говорящий еще не вступил в контакт: *Зина, закрой окно; дорогой Вася, позволь поздравить тебя с получением Нобелевской премии!; здравствуйте, Иван Иванович!*. Если обращение состоит только из личного имени или имени деятеля, заменяющего имя, на ударном слоге имени фиксируется падение частоты основного тона (*Ва\ся!*; *Профе\ссор!*; *До\ктор!*; *Води\тель!*; *Исте\ц!*). Если обращение имеет в своем составе слова оценки *дорогой, уважаемый, милая* или слова вежливости (*господа, товарищи*): *дорогой Вася, господа офицеры, гражданин начальник, товарищ старший лейтенант* на первой словоформе обращения фиксируется подъем, на конечной — падение. Чтобы продемонстрировать сочетаемость таких обращений с незавершенностью, начнем с анализа обращения в отсутствие незавершенности. В дальнейшем будет продемонстрирован пример того же иллокутивного типа и в контексте незавершенности. Обратимся к фрагменту из кинофильма

⁴ Нотация в основном продолжает традицию [Kodzasov, Bonch-Osmolovskaja, Zaharov, Kobozeva, Krivnova 2005, 2006].

«Гараж». Герой В. Гафта обращается к герою Л. Маркова в нарочито официальном тоне:

- (3) *Многоуважа/-емый Павел Константи\ныч! Вы крупный ученый, говорят, с мировым именем, вы член-корреспондент...*
(<http://iling-ran.ru/yanko/dialog/Mnogouov.wav>)

В примере (3) наблюдается подъем частоты тона на ударном слоге определения, затем следует относительно ровный (слабо нисходящий тон) вплоть до ударного слога конечной словоформы. В примере (3) это словоформа *Константиныч*: ударный слог — *-ти-*. Обратившись к слушающему, говорящий останавливается, он не спешит с продолжением своей речи. Говорящий берет небольшую паузу и использует нисходящую трактовку конца обращения. Перед нами образец обращения, которое артикулируется как автономный и законченный шаг дискурса.

Между тем в примере (4) православный священник, называющий свою паству *дорогие братья и сестры*, избирает другую стратегию формирования стыка между обращением и последующим дискурсивным пространством. Говорящий артикулирует конечную словоформу обращения *сестры* с рельефным подъемом на ударном слоге словоформы *сестры*, за которым следует падение на заударном слоге. Перед нами один из восходящих акцентов. И он соответствует нашим ожиданиям относительно того, как должна выражаться незавершенность в обращении, непосредственно за которым следует другой речевой акт, продолжающий речь говорящего. В данном случае — это сообщение:

- (4) *Дорогие братья и се/стры, сей\час мы начнем чтение вечерних молитв*
(<http://iling-ran.ru/yanko/dialog/Sestry.wav>).

Аналогично, в примере (5) из воспоминаний ветерана войны обращение *товарищи офицеры* формируется говорящим как незавершенный шаг дискурса:

- (5) *Товáрищи офицé/ры / сёдня бóдем брáть Варшáву* [НКРЯ]⁵
(<http://iling-ran.ru/yanko/dialog/OficeryVarshava.wav>).

На ударном слоге словоформы *офицеры* в обращении *товарищи офицеры* фиксируется подъем частоты основного тона.

Таким образом, мы показали, что обращения, направленные на привлечение внимания слушающего, могут формироваться как незавершенные шаги дискурса, если за ними следует какой-либо другой речевой акт, который служит продолжением речи того же говорящего. Между тем обращения, нацеленные на зов слушающего, находящегося на удалении от говорящего (*Вася-я!*), обращения, направленные на поддержание уже начатого общения (*Подвинься, Зин!*), обращения, сопровождаемые жестом «погрозить пальцем» (*Вася!*

⁵ В примерах из НКРЯ мы сохраняем орфографию транскрипта, заменяя разбиение на сегменты соответствующими знаками препинания и добавляя знак акцента: в примере (5) это знак подъема частоты основного тона на словоформе *офицеры*.

Ты смотри у меня!) в силу сложности прагматического контекста и уникальности средств просодического оформления (см. [Yanko 2008: 98–105]) опции указания на незавершенность дискурса не поддерживают. Незавершенность в композиции с обращением говорит о том, что за обращением следует другой речевой акт: сообщение, еще одно обращение, вопрос, императив.

2. Незавершенность и императив

Иллокутивная функция просьбы или команды имеет сегментные средства выражения. В русском языке это формы повелительного наклонения. Соответственно, просодия императива не служит средством выражения иллокутивной функции, а только формирует речевой акт, делая его автономным и отдельным от других речевых актов в потоке речи. Императив оформляется нисходящим движением частоты основного тона на словоформе-акцентоносителе. Акцентоноситель выбирается в соответствии с базовыми принципами выбора акцентоносителя в коммуникативно релевантном компоненте предложения [Yanko 2008: 38–52]. В примере (6) это собственно императив, на котором фиксируется нисходящий акцент типа ИК-2:

- (6) *Ну/ вспó\мните, вспó\мните, скóлько бýло вeсьмá злóбных, совершéнно нарóдных стишкóв и пёсенóк на эту тéму* [НКРЯ] (<http://iling-ran.ru/yanko/dialog/vspomnite.wav>).

В примере (7) группа императива содержит дополнение, и в соответствии с принципами, изложенными в [Yanko 2008: 38–52], акцентоносителем группы императива становится словоформа *книгу*. Она несет нисходящий тон, говорящий о том, что речевой акт является конечным на соответствующем этапе дискурса. На глаголе *напиши* фиксируется предваряющий конечное падение подъем тона.

- (7) *...а чé ты́ вóт прóсто тák дóма сиди́шь, напиши/ какúю-нибудь кнiú\гу* [НКРЯ] (<http://iling-ran.ru/yanko/dialog/NapishiKnigu.wav>).

Перейдем к комбинации императива с дискурсивной незавершенностью. Пример (8) из диалога ведущей радиопередачи с гостем программы демонстрирует смену исходного нисходящего акцента императива на восходящий. Все шаги из приводимого фрагмента, кроме конечного, завершающего, шага, отмечены единообразной просодией незавершенности:

- (8) *Сeгодня в Мoсквe прoхoдит прoщаниe с Арсeниeм Рoги/нским, я знaю, чтo вы сeгoдня тaм бы/ли, нeскoлькo слoв рaсскaжи/тe, и, вo-пeрвыx, и чтo тaм бы/лo, и вooбщe, вспoмнитъ Арсeния Рoгинскoгo, мнe кaжeтся, сeгoдня бьлo бы прa\вильнo* (<http://iling-ran.ru/yanko/dialog/FelgSvanidzeImperativCut.wav>).

Здесь подъем на императиве *расскажите* органично вписывается в серию подъемов на словоформах *Рогинским*, *были* и *было*, которые служат акцентоносителями обрамляющих императив сообщений. На акцентоносителе

завершающего шага словоформе *правильно* фиксируется падение: показатели незавершенности отсутствуют, фрагмент дискурса подошел к концу.

В примере (9), где группа императива имеет более чем однословную структуру, акцентоносителями незавершенности служат словоформы *критерии* и *принципы*:

- (9) *Поэтому когда мы обсуждаем различные аспекты международной жизни, дава́йте всё-таки имéть какие-то **критé/рии**, какие-то **общиé** **принципы**, чтобы всём было понятно, что в одних случаях государственный переворот неприёмлем, и он должен быть неприёмлем и в **други́х** случаях [НКРЯ].*

После артикуляции словоформы *принципы*, несущей восходящий акцент незавершенности, говорящий задумывается, затем продолжает свою мысль и завершает шаг своего рассуждения падением на словоформе *других*.

Таким образом, примеры (8) и (9) в сравнении с примерами (6) и (7) демонстрируют совместимость незавершенности с речевым актом просьбы или команды. Кроме того, пример (8) свидетельствует о том, что императив свободно встраивается в ряд незавершенных речевых актов сообщений. Другие типы речевых актов, кроме сообщений, также могут служить «правым» контекстом для императива, несущего показатель незавершенности.

3. Незавершенность и вопрос

Начнем с краткого обзора просодии вопросительных предложений вне контекста незавершенности.

Базовые просодические модели для русских вопросительных предложений представлены примерами (10) и (11). Это вопрос с вопросительным словом и *да-нет*-вопрос. Базовые типы вопросов не отягощены дополнительными значениями, такими, как контраст, эмпфаза, вызов, подчеркнутая вежливость, они не служат результатами линейно-акцентных преобразований или эллипсиса, они не содержат указаний на незавершенность дискурса. Вопрос (10) имеет подъем на вопросительном слове *как* и падение на конечной словоформе *чувствуете*:

- (10) *Ка́/к вы себя чу́\вствуете?* [НКРЯ]
(<http://iling-ran.ru/yanko/dialog/KakChuvstvujete.wav>).

В *да-нет*-вопросе (11) имеется единственный акцентный пик на словоформе *летать*, это подъем частоты на ударном слоге словоформы типа ИК-3. На словоформе *можете* частота градуально снижается:

- (11) *А вы́ и **летá/ть** **можете**?* [НКРЯ]
(<http://iling-ran.ru/yanko/dialog/Letatj.wav>).

Далее. *Да-нет*-вопросы с союзом *или* артикулируются особым образом. На акцентоносителе группы, которая представляет собой первый дизъюнктивный член, фиксируется подъем, а на акцентоносителе второй — падение, если дизъюнктивных членов два. Пример (12) содержит вопрос ведущей

радиопрограммы о том, продолжит ли гость чтение стихов поэта Меркулова или перейдет к другому автору:

- (12) *Вы будете продолжать щас Евгения Мерку/лова или найдете щас еще\ кого-то из вашей замечательной четверки?*
(<http://iling-ran.ru/yanko/dialog/VoprosSili.wav>).

Здесь мы наблюдаем подъем на словоформе *Меркулова* и падение на *еще*. Особенность подобного распределения акцентов в том, что если бы второй дизъюнктивный член был в предложении единственным, на нем фиксировалось бы не падение, а, наоборот, подъем: *Вы найдете еще/ кого-то из вашей замечательной четверки?* Далее. Если дизъюнктивных членов более двух, падение фиксируется на акцентоносителе конечной группы, а на акцентоносителях неконечных групп фиксируются подъемы. В конъюнктивных же группах подъем фиксируется на акцентоносителе конечной группы, остальные конъюнктивные члены артикулируются безакцентно: *Это Вася, Коля и Константин/ с женой?*

При вынесении невопросительного компонента в начало вопроса — как вопроса с вопросительным словом, так и *да-нет*-вопроса — «темоподобное» начало принимает нисходящий акцент, ср. пример (13) с вопросительным словом:

- (13) *А цветы\ чьи?* [НКРЯ] (<http://iling-ran.ru/yanko/dialog/TsvetyChji.wav>)

В вопросе (13) имеется два падения: на *цветы* и на *чьи*. Первое падение расположено на графике частот «выше» второго. Структура (12) получена путем линейно-акцентного преобразования базовой структуры *Чьи цветы?* с подъемом частоты на *чьи* и падением — на *цветы*.

Перейдем к анализу комбинаций различных типов вопросов с незавершенностью.

3.1. Незавершенность и вопросы с вопросительным словом

Пример (14) говорит о том, что при наложении на вопрос с вопросительным словом незавершенность имеет в качестве показателя ожидаемый подъем:

- (14) *<... Не пособие какое-нибудь. Очень серьезное исследование. И здесь важен экспериментальный ряд. Скажите,> почему мы такая закомплексованная на/ция? <Почему у нас нет художественного понятия... слова, которое выражало бы сексуальные потребности человека!>* [НКРЯ]
(<http://iling-ran.ru/yanko/dialog/Natsija.wav>).

В примере (14) перед нами два следующих друг за другом вопроса с *почему*, и первый из них имеет подъем тона на словоформе *нация*. Здесь перед нами не совсем каноническая конструкция типа ИК-3, а продолжение на заударном слоге подъема частоты, начавшегося на ударном слоге. В любом случае перед нами подъем тона, и наша гипотеза состоит в том, что этот подъем предвещает еще один вопрос, следующий за первым. Таким образом, пример (14) иллюстрирует способность вопроса с вопросительным словом вступать во взаимодействие с незавершенностью.

3.2. Незавершенность и да-нет-вопросы

Как было показано выше на примере (10), показателем да-нет-вопроса в русском языке служит подъем тона типа ИК-3. Следовательно, просодический маркер да-нет-вопроса фактически совпадает с одним из показателей незавершенности. Наша гипотеза состоит в том, что отсутствие сочетаемости да-нет-вопросов с незавершенностью, которую мы наблюдаем в большинстве контекстов (об особых контекстах говорится ниже в подразделе 3.3), может объясняться именно совпадением показателей вопроса и незавершенности.

3.3. Незавершенность и серии вопросов

Сочетаемость вопросительных предложений с незавершенностью осложняется тем, что прозвучавший вопрос требует получения ответа от второго коммуниканта. Не ответить на вопрос или не дожидаться ответа — значит решительно нарушить принципы кооперативной коммуникации. Следовательно, в дефолтной ситуации мы имеем дело с вопросом-ответной парой, в которой указание на незавершенность фрагмента дискурса для вопроса излишне: заданный вопрос иллокутивно «вынуждает» второго коммуниканта дать ответ [Krejdlin, Baranov 1992]. Следовательно, для постановки вопроса в контекст незавершенности необходимы специальные условия. Обратимся к особому типу вопросов, которые регулярно фигурируют в контексте незавершенности и которые именно в такой форме достаточно хорошо задокументированы в лингвистической литературе. Это серии вопросов, ср.: *Ваше имя? Возраст? Факультет? Курс?* [Bryzgunova 1982: 114], ср. также *Фамилия? Имя? Год рождения?* [Kobozeva 2005: 238]. Таким образом, для формирования ситуации незавершенности вопросу необходим контекст еще одного вопроса.

Вопросы в составе серий могут содержать начальное *A*, и в [Russian Grammar 1982: 390–390] такие вопросы называются вводящими: *A пространство? A время? A учиться?* [Russian Grammar 1982: 390–390] приписывает вводящим вопросам исключительно формы именительного падежа и инфинитива. Между тем, по нашим данным, вопросы такого типа не имеют ограничений на морфологическую форму группы, соединяющейся с *A*: *A в космос? A Васю? A побыстрее?* Такие вопросы представляют особенный интерес в контексте этой работы, т. к. они легко комбинируются с незавершенностью.

Вопросы анализируемого типа, как с *A*, так и без *A*, мы предлагаем трактовать как вопросы с эллипсисом, где собственно вопросительный компонент (вопросительное слово в вопросе с вопросительным словом или словоформакцентноситель в да-нет-вопросе) легко домысливаются из контекста: *Как ваше имя?* (ср. *Имя?*); *Какая у вас фамилия?* (ср. *Фамилия?*); *Какой факультет?* (*A факультет?*) *A летать мо/жете?* (*A летать?*) *A ваш билет — где?* (*A ваш билет?*). Серии вопросов такого типа весьма характерны для допросов и опросов при заполнении анкет. Контекст незавершенности создают друг для друга именно вопросы, а не другие типы речевых актов, и говорящий просодическими средствами показывает, что он собирается задавать один вопрос за другим. При этом ответы на эти вопросы, даже если они в диалоге и имеются,

не мешают намерению говорящего продолжить серию вопросов, которые он заготовил заранее. Говорящий дает понять слушающему, что текущий вопрос — не последний в ряду вопросов. Артикулируются такие вопросы с нисходящей или с нисходяще-восходящей просодией типа ИК-4. На последний тип просодии в сериальных вопросах обратила внимание Е. А. Брызгунова [Bryzgunova 1982: 114]. В контексте серии такой вопрос может нести акцент ИК-4, и это говорит о том, что говорящий избирает стратегию создания серии вопросов. В отсутствие контекста незавершенности, а также при интерпретации говорящим вопроса в серии как независимого от контекста незавершенности, или как одиночного, эллиптические вопросы артикулируются с падением на словоформе-акцентоносителе. Пример (15) из кинофильма «Допрос» иллюстрирует ряд подобных вопросов, где соседствуют эллиптические вопросы и вопросы с вопросительным словом:

- (15) — *Фамилия, имя-о\тчество?* — *Абиев Мурад Мехти-оглы.*
 — *Год **рожде\ния**?* — *Тыща девятьсот тридцать второй.*
 — *Чем занимались, прежде чем стали начальником **це\ха**?* — *Спортом.*
 — *Как могло **случи\ться**, что вы оказались начальником галантерейного **це\ха**?*
 (<http://iling-ran.ru/yanko/dialog/KaljaginDopros2.wav>)

В диалоге (15) первый вопрос артикулируется говорящим как находящийся вне серии (здесь говорящий еще не применил свою сериальную стратегию), затем второй и третий вопрос несут акцент типа ИК-4 с падением на ударном слоге и подъемом на заударных слогах, что говорит о включении в серию. При этом первый и второй вопрос имеют эллиптический характер, а третий и четвертый — это полноценные вопросы с вопросительным словом. Четвертый вопрос показателя продолжения серии уже не несет: он артикулируется в соответствии с базовым принципом артикуляции вопроса с вопросительным словом.

Анализ рабочего массива говорит о том, что сериальная стратегия представляет собой наиболее частотную и хорошо разработанную русской речью стратегию формирования незавершенности в контексте речевого акта вопроса. Серия создается из последовательности вопросов, подготовленных заранее, или позиционируемых говорящим как таковые. В серии объединяются вопросы с вопросительным словом и эллиптические вопросы. Полноценные (т. е. не-эллиптические) *да-нет*-вопросы могут быть включены в подобный ряд вопросов, но просодии, формирующей серию, они не принимают, сохраняя просодию автономного *да-нет*-вопроса. Это служит дополнительным свидетельством в пользу того, что *да-нет*-вопросы со средствами выражения дискурсивной незавершенности не взаимодействуют.

Итак, пример (15) говорит, во-первых, о том, что в контекст серии, могут быть включены как эллиптические вопросы, так и вопросы с вопросительным словом, где и те, и другие принимают соответствующую сериальному типу артикуляции нисходяще-восходящую просодию. И, во-вторых, пример (15) иллюстрирует совместимость в одном ряду вопросов, оформленных как сериальные, и вопросов, сохраняющих форму автономных. Кроме того, наши наблюдения говорят о том, что хорошие актеры, а следователя в фильме «Допрос»

играет А. Калягин, в сериальных, перечислительных и других контекстах, основанных на повторе, склонны использовать разнообразные стратегии в одном и том же ряду единообразных речевых фигур.

Анализ массива данных говорит о том, что с дискурсивным смыслом незавершенности способны комбинироваться следующие из рассмотренных здесь типов речевых актов: 1) сообщение (это наилучшим образом изученный тип незавершенности), 2) обращения, нацеленные на привлечение внимания слушающего, с которым говорящий еще не вступил в коммуникацию, 3) императивы; 4) вопросы с вопросительным словом; 5) эллиптические вопросы с опущенным собственно вопросительным компонентом. По предварительным данным *да-нет*-вопросы в русской речи с показателями незавершенности не взаимодействуют, однако эта проблема еще требует дополнительного изучения. Мы предполагаем, что приведенный здесь анализ некоторых стратегий указания на то, что текущий речевой акт планируется говорящим как не последний в структуре монолога или диалога, не исчерпывает всего разнообразия стратегий незавершенности, разработанных русской речью. Мы надеялись лишь показать, что совместимость речевых актов, кроме сообщений, со значением незавершенности дискурса имеет место. Дальнейший анализ стратегий незавершенности — дело будущего.

References

1. Bryzgunova E. A. (1982) Intonation [Intonatsiya], Russian Grammar [Russkaya grammatika]. Vol. 1, Nauka, Moscow, pp. 98–118.
2. Bryzgunova E. A. (2003) Intonation and Syntax [Intonatsiya i sintaksis] // V. A. Beloshapkova (ed.). Modern Russian [Sovremennyy russkij jazyk]. Moscow: Azbukovnik, P. 869–903
3. Boersma P., Weenink D. (2012). Praat: Doing phonetics by computer. Version 5.3.04. Online: <http://www.praat.org/>.
4. Kibrik A., Podlesskaja V. (2009) Nightdream stories: A corpus-based study of spoken Russian discourse [Rasskazy o snovidenijah: Korpusnoe issledovanie ustnogo russkogo diskursa]. Moscow: Jazyki slavjanskih kul'tur.
5. Kobozeva I. M. (1999) On illocutionary independence of clauses in complex sentences [O kriterijah illokutivnoj samostojatel'nosti chastej slozhnogo predlozhenija] // Proceedings of the International Conference “Dialog99” [Trudy mezhdunarodnoj konferencii «Dialog 1999»]. P. 133–137.
6. Kobozeva I. M. (2005) An essay in characterizing lexical-syntactic, semantic, and pragmatic properties of interrogative dialogical turns in terms of features [Opyt razrabotki priznakovoj bazy dlja harakteristiki leksiko-sintaksicheskikh, semanticheskikh i pragmaticheskikh svojstv voprositel'nyh replik] // Proceedings of the International Conference “Dialog 2005” [Trudy mezhdunarodnoj konferencii «Dialog 2005»]. P. 238–244.

7. Kodzasov S. V., Bonch-Osmolovskaja A. A., Zaharov L. M., Kobozeva I. M., Krivnova O. F. (2005) Data Base 'Intonation of Russian Dialogue: Interrogative Phrases' [Baza dannyh «Intonacija russkogo dialoga»: voprositel'nye repliki] // Proceedings of the International Conference "Dialog 2005". P. 245–247.
8. Kodzasov S. V., Arhipov A. V., Bonch-Osmolovskaja A. A., Zaharov L. M., Krivnova O. F. (2006) Data Base 'Intonation of Russian Dialogue: Commanding Propositions' [Baza dannyh «Intonacija russkogo dialoga»: pobuditel'nye repliki] // Proceedings of the International Conference «Dialog 2006». P. 236–242.
9. Krejdlin G. E., Baranov A. N. (1992) On illocutionary imposing in the structure of dialogue [Illokutivnoe vynuzhdenie v strukture dialoga] // Problems of linguistics [Voprosy jazykoznanija]. № 2. P. 84–99.
10. Podlesskaya V. (2016) "No po raschotu po moemu dolzhna rodit": the Russian Conjunction PO viewed through the prism of prosodically annotated corpus data // Computational Linguistics and Intellectual Technologies. Papers from the Annual International Conference "Dialogue" (2009), P. 574–579.
11. *Russian Grammar* (1982) [Russkaya grammatika]. Vol. 2. Moscow: Nauka.
12. *Spokencorpora 2017*. Prosodically Annotated Corpus of Spoken Russian. Pilot version. Online: <http://spokencorpora.ru>.
13. Yanko T. (2008) Intonational strategies of the Russian speech from a contrastive perspective [Intonatsionnye strategii russkoj rechi v soposnavitel'nom aspekte]. Moscow: Jazyki slavjanskih kul'tur.
14. Yanko T. E. (2017) Word Order and Accent Placement in Topics, Foci, and Markers of Discourse Continuity // Oslo Studies in Language. Comparative Slavic Syntax and Semantics. Vol 9, No 1. Pp. 45–57.
15. Zwicky A. (1974) *Hey, what's your name!* Chicago: Chicago Linguistics Society.